

Зорган Бачаева

ПРОЕКТ  
ПАМЯТИ

«Незаживающая рана»:  
долгосрочные последствия  
насильственных исчезновений  
для семей пропавших  
без вести в Чечне



2024

Этот доклад подготовлен в рамках «Проекта Памяти», посвященного проблеме похищений и насильственных исчезновений в ходе вооруженного конфликта на Северном Кавказе, а также сохранению памяти о жертвах сталинской депортации народов и противодействию процессу реабилитации личности Сталина. В докладе представлены результаты полевого исследования, проведенного в 2023 году в Чеченской Республике. Фрагменты интервью, взятых в ходе исследования, легли в основу короткометражного анимационного фильма «Ни живые, ни мертвые»<sup>1</sup>, который был опубликован 23 февраля 2024 года — в восьмидесятую годовщину депортации ингушей и чеченцев. Краткая информация, содержащая основные тезисы этого доклада, была представлена в качестве пререлиза на сайте «Новой газеты»<sup>2</sup>.

## Ссылки на соцсети и сайт проекта:

[https://youtube.com/@memory\\_project](https://youtube.com/@memory_project)  
[https://t.me/memory\\_project\\_nc](https://t.me/memory_project_nc)  
<http://memory-project.org/>

---

<sup>1</sup> Проект памяти, 2024. Ни живые, ни мертвые [короткометражный анимационный фильм] // YouTube. 23 февраля. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wu-F0pYiZaM>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>2</sup> Милашина Е., 2024. Ни живые, ни мертвые // Сайт «Новой Газеты». 23 февраля. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2024/02/23/ni-zhivye-ni-mertvye>. Дата обращения: 03.03.2024.

# Долгосрочные последствия насильственных исчезновений для семей пропавших без вести в Чечне

## Введение

Насильственное исчезновение — это комплекс грубейших нарушений прав человека. Систематически совершаемые против гражданских лиц в рамках широкомасштабного нападения, насильственные исчезновения считаются преступлением против человечности. Международное право обязывает государства привлекать виновных к ответственности путем уголовного расследования и уголовного преследования<sup>3</sup>. Эти элементы становятся фундаментом для устойчивого восстановления и примирения. Особенное значение эти процессы имеют для родственников без вести пропавших.

Начиная с конца 1999 года, когда разразился второй вооруженный конфликт в Чеченской Республике, от трех до пяти тысяч жителей Чечни пропали без вести после задержания сотрудниками силовых структур. С тех пор их семьи, а это тысячи человек (родители, жены, дети, сестры и братья), живут в состоянии постоянной тревоги и неопределенности. На протяжении многих лет родные пропавших борются с неизвестностью, продолжая надеяться на возвращение своих близких, но не могут получить никакой достоверной информации об их судьбе, сталкиваясь не только с бездействием следственных органов, но и, нередко, с попыткой скрыть преступления. Неопределенность, связанная с утратой и неизвестностью о судьбе близких, влияет на многие аспекты жизни родственников пропавших.

Цель этого исследования — проанализировать психосоциальные последствия неопределенной утраты для родственников пропавших без вести, а также механизмы поиска справедливости и сохранения памяти. Термин «неопределенная утрата» помогает наиболее полно раскрыть сложности, с которыми сталкиваются эти семьи. Исследование долгосрочных последствий безвестных исчезновений для близких родственников — практически неизученный аспект чеченского конфликта. Мы попытались раскрыть глубину и сложность этого эмоционального опыта, а также социальных и политических проблем, с которыми сталкиваются семьи в условиях жесткого авторитаризма, отсутствия справедливости, невозможности установления правды и длящейся годами неопределенности. Одной из главных задач исследования является осмысление роли женщин в процессе поиска и преодоления трудностей, связанных с пропажей близких. С одной стороны, женщины в семьях, где пропал родственник, часто становятся не только носителями эмоционального бремени, но опорой и поддержкой для остальных. Поиском пропавших во время войны преимущественно занимались женщины — мамы, сестры, дочери. Во многом это было связано с тем, что мужское население в военное послевоенное время было особенно уязвимым — мужчин могли задержать под любым предлогом и подвергнуть пыткам. С другой стороны, статус жены пропавшего во многом остается неопределенным, что порой создает серьезные сложности, и этот аспект нам также важно было рассмотреть. Поэтому эмпирические данные собраны среди женщин, семьи которых оказались затронутыми безвестным исчезновением близких.

Ключевой задачей этого исследования является и анализ того, как семьи видят достижение справедливости и как сохраняют память о своих близких в условиях отсутствия

<sup>3</sup> Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2006. Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/disappearance.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml). Дата обращения: 03.03.2024.

каких-либо санкционированных государством процессов по установлению истины и достижению правосудия. В послевоенном обществе обеспечение долгосрочных позитивных изменений неотделимо от таких процессов, как установление правды, правосудие, примирение, репарации и институциональные реформы<sup>4</sup>. Понимание этих вопросов будет крайне важным, если процесс реального постконфликтного восстановления и примирения в Чечне станет возможным.

## Методология

Это исследование основано на 21 интервью с родственниками без вести пропавших, проведенном в период с июля по август 2023 года. Для сбора данных использовались качественные полуструктурированные интервью. Все опрошенные – заявители в Европейский Суд по правам человека, получившие положительные решения по их жалобам. Для проведения исследования был подготовлен специальный гайд из 20 вопросов.

Все опрошенные – женщины, проживающие в разных населенных пунктах республики. Интервью проводились на чеченском языке и проходили в Грозном. Прежде чем приступить к исследованию, была проведена консультация с психологом, имеющим обширный опыт работы с родственниками пропавших без вести и хорошо понимающим тему. Психолог дала рекомендации по порядку ведения интервью, чтобы избежать ретравматизации опрашиваемых. Так, для участниц была обеспечена возможность выражать свои чувства и переживания, не отвечать на вопросы, которые кажутся им сложными, и прекратить разговор в любой момент, когда посчитают нужным.

Прежде чем приступить к интервью, каждой участнице была дана информация о характере и ожидаемых результатах исследования. С информированного согласия участниц все беседы были записаны на диктофон, транскрибированы и переведены на русский язык. В случаях, когда участницы возражали против аудиозаписи, интервьюер делала заметки. Для обеспечения конфиденциальности участниц и их историй в докладе будут использоваться псевдонимы вместо настоящих имен, информация о населенных пунктах и прочие сведения об обстоятельствах задержания будут ограничены. В таблице ниже приведена общая информация о респондентках.

№	Имя	Степень родства	Возраст	Семейное положение	Дети	Место проживания
1	Раиса	Супруга	57 лет	Вдова	4	Село
2	Марина	Супруга	42 года	Вдова	1	Село
3	Зидат	Мать / пропал сын	69 лет	Вдова	3	Город
4	Марем	Мать / пропал сын	69 лет	Вдова	2	Село
5	Линда	Мать / пропал сын	75 лет	Вдова	4	Село
6	Зарган	Мать / пропал сын	63 года	Замужем	5	Село
7	Асма	Супруга	54 года	Вдова	2	Город

<sup>4</sup> UN General Assembly resolution 60/147. Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law (16 December 2005). <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-08/N0549642.pdf>

8	Хеда	Сестра / пропал брат	32 года	Замужем	3	Село
9	Хадижат	Сестра / пропал брат	59 лет	Замужем	4	Город
10	Заира	Сестра / пропал брат	64 года	Замужем	2	Село
11	Лариса	Мать / пропал сын	73 года	Вдова	5	Село
12	Зоя	Мать / пропал сын	71 год	Вдова	2	Село
13	Лаура	Сестра / пропал брат	45 лет	Замужем	3	Село
14	Айшат	Мать / пропал сын	68 лет	Замужем	3	Село
15	Ли́ка	Мать / пропал сын	67 лет	Замужем	3	Село
16	Зулай	Сестра / пропал брат	53 года	Замужем	0	Город
17	Элита	Мать / пропал сын	70 лет	Вдова	2	Город
18	Раяна	Дочь / пропал отец	28 лет	Не замужем	0	Село
19	Таус	Мать / пропала дочь	73 года	Вдова	6	Село
20	Седа	Сестра / пропал брат	43 года	Вдова	3	Село
21	Фатима	Супруга	63 года	Вдова	4	Село

Из 21 опрошенных в ходе исследования женщин больше всего было матерей – 48 % респонденток; 29 % составили сестры, часто приехавшие на интервью вместо своих больных матерей или отцов; 19 % – жены пропавших без вести; и 4 %, или один человек – дочь пропавшего без вести, которая также участвовала в интервью вместо матери.



Основными ограничениями в ходе исследования стали вопросы безопасности, связанные с общей неблагоприятной ситуацией для независимых исследователей и общественных инициатив в регионе, а также неразрывно связанные с этим вопросы доступа к респондентам. Так как открыто проводить исследование и приглашать желающих принять в нем участие было практически невозможно, для привлечения респондентов были использованы контакты близких и знакомых исследователей. Во многих случаях женщины, принявшие участие в интервью, помогали найти других респондентов. Для обеспечения безопасности всех участников процесса интервью проводились на нейтральной территории.

## Контекст

Вооруженный конфликт в Чечне, разразившийся в декабре 1994 года и официально закончившийся с отменой режима «контртеррористической операции» в 2009 году, унес жизни десятков тысяч человек. Точных данных о потерях нет. Жертвы среди мирного населения власти намеренно не учитывали. По консервативным оценкам Правозащитного центра «Мемориал», в первую чеченскую войну погибли до 50 тысяч мирных жителей Чечни, во вторую — до 25 тысяч. То есть всего за две чеченские кампании — почти 75 тысяч гражданских лиц, а также от 13 до 25 тысяч российских военных и вооруженных сторонников чеченской независимости<sup>5</sup>.

Убитые и раненые люди, комбатанты и мирные, разрушенные города и села — не единственные потери войны. Обе стороны конфликта грубо нарушали права человека. Радикальное крыло чеченских сепаратистов совершало теракты, направленные на мирных людей. Федеральные силовые структуры подвергали населенные пункты республики, включая жилые районы и объекты гражданской инфраструктуры, неизбирательным бомбардировкам и обстрелам, в результате которых массово гибли жители республики, а также систематически совершали грубейшие нарушения прав человека при проведении так называемых спецопераций<sup>6</sup>. Произвольные аресты, похищения людей, пытки, внесудебные казни и исчезновения, совершенные агентами государства, стали характерной чертой этого периода.

Точное число пропавших без вести во время войн в Чечне неизвестно. По данным Правозащитного центра «Мемориал», одной из ведущих правозащитных организаций, занимавшихся мониторингом похищений в Чечне, начиная с 1999 года пропали от 3000 до 5000 человек. Однако «Мемориал» имел возможность охватить лишь 25-30 % территории республики, соответственно, эти значения могут существенно превышать названные цифры<sup>7</sup>.

<sup>5</sup> Cherkasov A., Golubev O., Malykhin V., 2023. A chain of wars, a chain of crimes, a chain of impunity: Russian wars in Chechnya, Syria and Ukraine // Memorial Human Rights Defence Centre. Режим доступа: [https://ruswars.org/report/Report\\_Memorial.pdf](https://ruswars.org/report/Report_Memorial.pdf). Дата обращения: 03.03.2024.

По официальным данным российских властей, в обе чеченские кампании погибло более 11 тысяч российских военных. По разным оценкам, потери вооруженных сторонников чеченской независимости составили от 2,5 тысяч до 10 тысяч человек в первую войну и около 4 тысяч во вторую. Источник: International Crisis Group, 2012. The North Caucasus: The Challenges of Integration (I), Ethnicity and Conflict // Europe Report N°220. Режим доступа: <https://icg-prod.s3.amazonaws.com/220-the-north-caucasus-the-challenges-of-integration-i-ethnicity-and-conflict.pdf>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>6</sup> Правозащитный центр «Мемориал», 2003. Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Москва: Звенья.

<sup>7</sup> Международная Федерация прав человека и Правозащитный центр «Мемориал», 2006. Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара. Режим доступа: <https://www.fidh.org/ru/regiony/evropa-i-central-naya-aziya/rossiya/chechnya/Pytki-v-Chechne-stabilizaciya>. Дата обращения: 03.03.2024.

Human Rights Watch, 2001. The “Dirty War” in Chechnya: Forced Disappearances, Torture, and Summary Execu-

В большинстве случаев люди пропадали бесследно после задержания сотрудниками силовых структур. Если задержания проходило официально, то в качестве формального повода могли назвать причастность к «боевикам», однако чаще всего никакие причины не указывались и людей фактически похищали. Вооруженные сотрудники силовых структур в форме приезжали посреди ночи на бронетранспортерах и машинах без номерных знаков, не представлялись, не объясняли, куда забирают задержанного, нередко во время задержания избивали его и его родственников. С начала второй чеченской войны в 1999 году подобные задержания и дальнейшие исчезновения стали носить массовый характер<sup>8</sup>.

Родные занимались поисками сами или при помощи правозащитных организаций. Помимо «Мемориала», вопросами пропавших без вести в военное и послевоенное время в регионе занимались такие организации, как Международный Комитет Красного Креста, «Комитет против пыток», «Матери Чечни». Они оказывали юридическую, социальную или психологическую помощь родственникам пропавших.

В определенных случаях родственникам с помощью правозащитников удавалось установить местонахождение задержанных.

Выяснялось, что их доставляли в военные части и комендатуры, что служило еще одним свидетельством того, что похищали их агенты государства. Однако официальные ведомства, ответственные за расследование исчезновения, отрицали их причастность к преступлениям. В некоторых случаях родственникам удавалось найти тела пропавших, чаще всего со следами жестоких пыток. Нередко тела людей, задержанных в разное время и в разных местах, обнаруживали в одном захоронении, что также указывает на существование скоординированной системы, где задержанных содержали какое-то время, очевидно, жестоко пытали, и решали их дальнейшую судьбу. Центром такой системы в военное время была Ханкала — основная база, где дислоцировались федеральные войска, на территории которой в 2001 году было обнаружено одно из самых массовых захоронений<sup>9</sup>.

Начиная с 2003 года активную роль в борьбе с вооруженным подпольем начали играть профедеральные силовые структуры, состоящие из этнических чеченцев, спонсируемые и вооружаемые Москвой<sup>10</sup>. Многие из этих формирований изначально были парамилитарными образованиями и не имели формального статуса, но к концу 2006 года большинство из них было легализовано в процессе так называемой «чеченизации» конфликта и включено в различные федеральные структуры. Этим структурам была

---

tions. Режим доступа: <https://www.hrw.org/report/2001/03/01/dirty-war-chechnya-forced-disappearances-torture-and-summary>. Дата обращения: 03.03.2024. <https://www.hrw.org/reports/2001/chechnya/RSC0301.PDF>

Human Rights Watch, 2005. Worse than a War: Disappearances in Chechnya — a Crime against Humanity. Режим доступа: <https://www.hrw.org/legacy/backgroundunder/eca/chechnya0305/>. Дата обращения: 03.03.2024.

Amnesty International, 2007. Российская Федерация: где правосудие по отношению к исчезнувшим в Чечне? Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/07/eur460152007ru.pdf>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>8</sup> Правозащитный центр «Мемориал», 2003. «Неофициальная» тюремная система в Чеченской Республике. Режим доступа: <https://memohrc.org/ru/reports/neoficialnaya-tyuremnaya-sistema-v-chechenskoy-respublike>. Дата обращения: 03.03.2024.

Physicians for Human Rights, 2001. Chechnya: Endless brutality. Режим доступа: <https://phr.org/wp-content/uploads/2001/05/chechnya-endless-brutality-report2001.pdf>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>9</sup> В Чечне обнаружено массовое захоронение, 2021. // Human Rights Watch, 27 февраля. Режим доступа: <https://www.hrw.org/legacy/russian/press/russia/2001/0227.htm>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>10</sup> Правозащитный Центр «Мемориал», 2007. Ситуация на Северном Кавказе: ноябрь 2006 – май 2007. Режим доступа: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fmemohrc.org%2Fsites%2F-default%2Ffiles%2fold%2Ffiles%2F184.doc&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fmemohrc.org%2Fsites%2F-default%2Ffiles%2Fold%2Ffiles%2F184.doc&wdOrigin=BROWSELINK). Дата обращения: 03.03.2024.

предоставлена абсолютная свобода действий и полная безнаказанность<sup>11</sup>, и теперь в основном они похищали людей, многие из которых впоследствии пропадали без вести.

Вместе с тем, в этот период правозащитниками, работавшими в регионе, отмечается спад количества обращений и фиксируемых исчезновений. Одной из причин такого снижения стало то, что местные структуры действовали более избирательно, так как хорошо понимали специфику региона и знали людей на местах. Другой причиной снижения обращаемости стали запугивания, взятие в заложники и насилие в отношении родственников, к которым прибегали чеченские силовики<sup>12</sup>. Боясь, что еще кто-то из близких может пострадать, родственники задержанного никуда не обращались и часто старались добиться его освобождения своими силами (например, с помощью выкупа или родственных связей).

После окончательного утверждения в Чеченской Республике личного режима Рамзана Кадырова в 2008 году<sup>13</sup> задержания людей, подозреваемых в «экстремизме» и соучастии боевикам, продолжились. В этот период распространенной практикой становятся краткосрочные задержания, в ходе которых задержанного жестоко избивали, пытались, чтобы получить информацию. Затем человека отпускали, предупреждая о том, чтобы он никому ни о чем не рассказывал, если не хочет неприятностей для себя или своей семьи. Часто задержанные не видели лиц своих мучителей, которые скрывались под масками, и не понимали, где именно они находятся, так как им завязывали глаза при перевозке к месту допроса. Еще одной характерной особенностью задержаний этого периода стало отбирание документов у незаконно задержанных людей. После допросов и пыток их освобождали, но документы не возвращали, что нередко не позволяло пострадавшим покинуть республику, а также делало их жертвами повторных задержаний. Задержанные однажды, люди часто попадали в базы данных различных силовых ведомств, что приводило к их повторному задержанию при обычной проверке документов<sup>14</sup>.

С 2009 года похищения силовиками вновь участились, но родные похищенных стали еще реже обращаться к правозащитникам. До настоящего времени в республике сохраняется тактика «временных исчезновений», при которой похищенные исчезают на определенный период, от нескольких часов до нескольких недель, а затем могут быть освобождены или формально арестованы по сфабрикованному делу. В некоторых случаях люди исчезают бесследно, что, чаще всего, означает, что задержанного нет в живых. Таким наиболее полно задокументированным и резонансным стали незаконное задержание и казнь 27 жителей Чечни, произошедшие в 2017 году<sup>15</sup>.

Проблема грубейших нарушений прав человека в Чечне остается актуальной и по сей день. Республиканские власти систематически преследуют оппонентов и критиков режима и тех, кого считают недостаточно лояльными, связанными с экстремистскими

<sup>11</sup>. Там же.

<sup>12</sup>. Правозащитный Центр «Мемориал», 2005. Чечня 2004: «Новые» методы «контртеррора». Режим доступа: <https://memohrc.org/ru/reports/chechnya-2004-novye-metody-kontrterrora>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>13</sup>. International Crisis Group, 2015. Chechnya: The Inner Abroad. Crisis Group // Europe Report N°236. Режим доступа: <https://icg-prod.s3.amazonaws.com/236-chechnya-the-inner-abroad.pdf>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>14</sup>. Международная Федерация прав человека и Правозащитный центр «Мемориал», 2006. Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара. Режим доступа: <https://www.fidh.org/ru/regiony/evropa-i-central-naya-aziya/rossiya/chechnya/Pytki-v-CHechne-stabilizaciya>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>15</sup>. Милашина Е. «Похищены и убиты агентами государства»: ЕСПЧ признал вину России в деле о казни 27 человек, 2021 // Сайт «Новой Газеты», 14 декабря. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/12/14/pokhishcheny-i-ubity-agentami-gosudarstva>. Дата обращения: 03.03.2024.



группировками, ЛГБТК+ людьми, теми, кто по каким-то причинам вызвал сильный гнев представителей руководства. В республике по-прежнему распространены похищения людей, пытки, внесудебные казни, а также давление, угрозы и насилие в отношении членов семей неугодных людей. Часто атаки также направлены на правозащитников и журналистов<sup>16</sup>, критикующих ситуацию в республике или оказывающих помощь пострадавшим. Органы власти не расследуют такие факты, и преступники остаются безнака-занными.

По оценкам правозащитников, в 2022 году в Чечне были похищены около 900 человек<sup>17</sup>. Практически все задержанные были затем отпущены, некоторые были переданы полиции для дальнейшего оформления ареста. Однако, учитывая сложную ситуацию, сложившуюся в регионе, важно отметить, что данная оценка нуждается в верификации. Правозащитникам удалось подтвердить лишь отдельные случаи похищений<sup>18</sup>. Атмосфера страха, отсутствие в республике правозащитных организаций и независимых механизмов мониторинга делают невозможным получение достоверной информации о фактическом количестве исчезновений.

На самом деле число пропавших без вести за последние годы может быть значительно выше. Во многих случаях люди собственными силами стараются установить местонахождение пропавших родственников, не прибегая к помощи государственных структур. Это часто связано с отсутствием доверия к власти и страхом усугубить ситуацию похищенного родственника и других членов семьи. Учитывая, что похищения чаще всего совершают агенты государства, а публичность нередко приводит к репрессиям в отношении других членов семьи, неофициальные способы по розыску и возвращению пропавших без вести зачастую оказываются более результативными.

## **Безнаказанность и поиск справедливости**

Безнаказанность – это отсутствие правосудия, когда система через несправедливые законы и прочие механизмы стремится защитить не пострадавших, а виновников насилия. Безнаказанность влияет на все общество в целом, поддерживая атмосферу подавления. Правда позволяет людям связать события прошлого, придать смысл настоящему и будущему. Рассказанная и записанная правда становится документальным свидетельством коллективной памяти. Ограничивая доступ пострадавших к правде, безнаказанность способствует поддержанию искаженной картины исторических событий, отрицает опыт и боль пострадавших, что препятствует их восстановлению и реабилитации. Такое же важное значение для пострадавших имеет и правосудие – оно тоже становится частью истории народа в процессе налаживания мирной жизни.

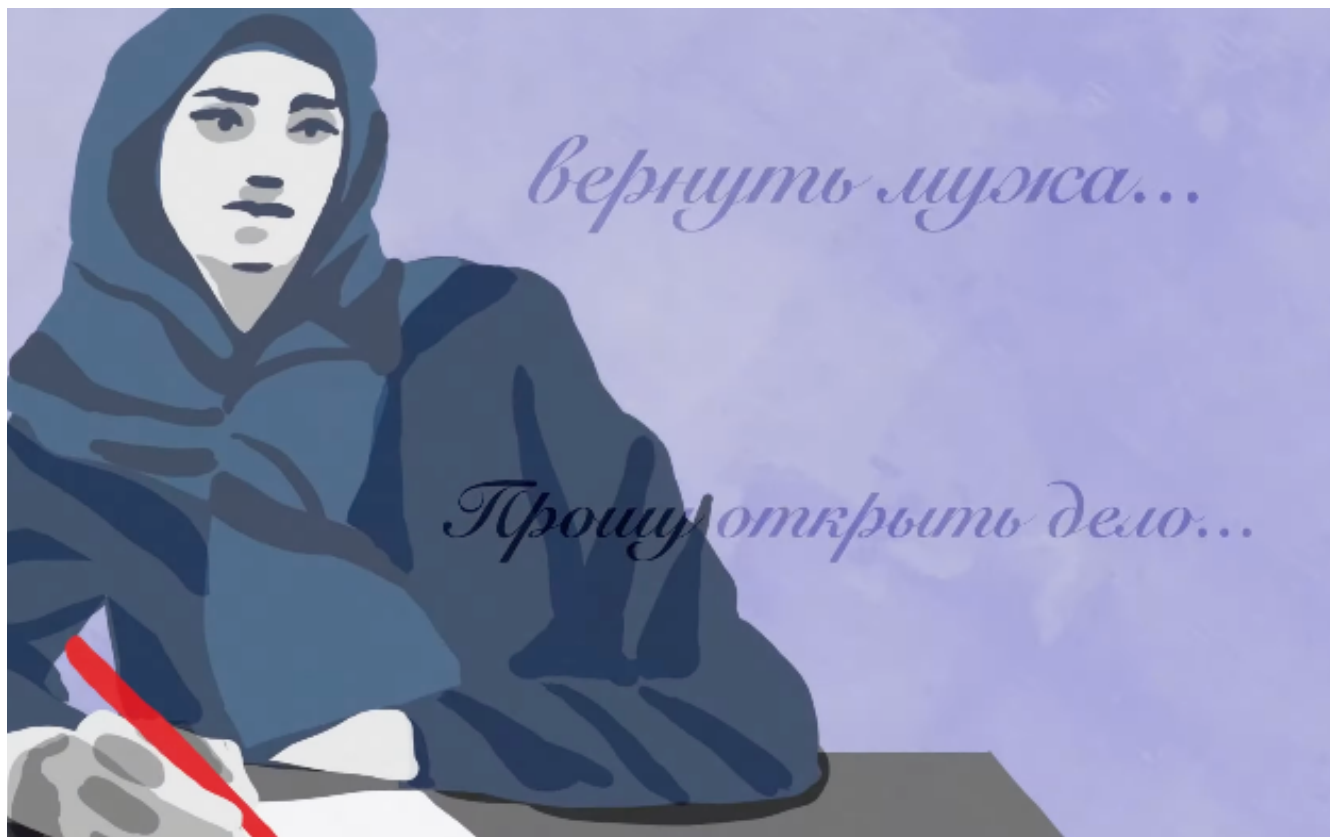
Родственники пропавших без вести годами тщетно искали возможности установить правду и добиться правосудия, обращаясь в органы власти и следственные органы Российской Федерации. Однако, за исключением единичных случаев, российские власти не расследовали преступления, которые агенты государства совершали в Чечне. Жите-

<sup>16</sup> В Чечне напали на журналистку Елену Милашину и адвоката Александра Немова, 2023 // Русская служба Би-би-си, 4 июля. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/articles/c16932g0n11o>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>17</sup> Орлов О., Черкасов А., 2023. Насильственные исчезновения в Чечне. Режим доступа: [https://memorialcenter.org/uploads/Ru\\_Enforced\\_Disappearances\\_Chechnya\\_73262c4895.pdf](https://memorialcenter.org/uploads/Ru_Enforced_Disappearances_Chechnya_73262c4895.pdf). Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>18</sup> Там же.

ли республики окончательно потеряли надежду на защиту своих прав на национальном уровне. Единственной возможностью быть услышанными для них стал Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). К настоящему моменту ЕСПЧ вынес решения по 668 делам, установив факты нарушений закрепленных Европейской конвенцией прав человека права на жизнь и недопустимости пыток. В 2012 году ЕСПЧ вынес важное решение в рамках дела «Аслаханова и другие против России», в котором уделяется особое внимание системным проблемам, связанным с насильственными исчезновениями на Северном Кавказе<sup>19</sup>



Россия выплатила компенсации, присужденные Европейским Судом, родственникам пропавших, но так и не исполнила его постановления в части, касающейся расследования преступлений и наказания виновных в безвестном исчезновении людей. Для родственников пропавших без вести не столько важна денежная компенсация, сколько установление правды о том, что произошло с их близкими, и восстановление справедливости. Для того, чтобы подобные преступления не повторялись в Чечне и не происходили в других регионах России, постановления ЕСПЧ должны быть реализованы в полной мере – преступления должны быть расследованы, виновные должны быть привлечены к ответственности<sup>20</sup>.

Одним из ключевых факторов, осложняющих исполнение постановлений ЕСПЧ в делах об исчезновениях, является тот факт, что российское законодательство не предусматривает исключений для военных преступлений или преступлений против человечности от применения сроков давности. Это означает, что с течением времени возможности

<sup>19</sup> Аслаханова против России // Сайт Stichting Justice Initiative. Режим доступа: <https://www.srji.org/legal/aslakhanova>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>20</sup> Human Rights Watch, 2009. Who will tell me what happened to my son? Russia's implementation of European Court of Human Rights Judgements on Chechnya. Режим доступа: <https://www.hrw.org/report/2009/09/27/who-will-tell-me-what-happened-my-son/russias-implementation-european-court-human>. Дата обращения: 03.03.2024.

для расследования и привлечения к ответственности за такие преступления сокращаются.<sup>21</sup> Отсутствие специальной статьи в уголовном законодательстве Российской Федерации, которая квалифицирует насильственное исчезновение как отдельный состав преступления также является препятствием для эффективного расследования и предотвращения такого вида преступлений. Этот фактор еще более актуализировался в связи с решением России в марте 2022 года прекратить исполнение постановлений ЕСПЧ после исключения из Совета Европы.<sup>22</sup> Несмотря на непрекращающиеся призывы со стороны ЕСПЧ к выполнению вынесенных постановлений, Россия игнорирует свои обязательства. Даже если в ближайшие годы появится возможность для расследования этих преступлений, сохраняется риск применения к ним сроков давности. Для установления судьбы пропавших, для расследования и привлечения виновных к суду необходима политическая воля и проведение структурных реформ с целью предотвращения повторения массового насилия.

## Неопределенная утрата

Наиболее полно понять, каким образом безвестное исчезновение близкого влияет на состояние членов его семьи, позволяет термин «неопределенная утрата» (ambiguous loss), введенный психотерапевтом, профессором Паулиной Босс. Неопределенная утрата — это ситуация, когда у человека нет ясного представления о том, жив его близкий родственник или нет<sup>23</sup>. Этот тип утраты обычно связан такими факторами, как война или болезнь (такая, например, как тяжелая форма деменции).

Когда утрата сопряжена с неопределенностью, она замораживает процесс скорби. Травмирующий опыт может затянуться на многие годы и даже передаваться от поколения к поколению<sup>24</sup>. Люди, столкнувшиеся с неопределенной утратой, застревают в этом состоянии, не понимая, что им делать дальше, так как, чаще всего, в обществе отсутствуют ритуалы, помогающие справиться с такой ситуацией. Неопределенность нарушает общепринятые и общепризнанные маркеры жизни и смерти, а опыт семьи пропавшего без вести невозможно отнести к какой-то понятной ситуации жизненного цикла, поэтому семья нередко чувствует себя одинокой в своем горе<sup>25</sup>.

Самая большая трудность для семей, где пропал человек, — это научиться жить с такой утратой. Чаще всего семьи описывают свое состояние как ощущение незащитности, депрессию, тревогу (психологические последствия); соматизацию переживаний (то есть развитие заболеваний на фоне стресса и переживаний); внутрисемейные конфликты.

Неопределенная утрата становится длящимся непрекращающимся травмирующим процессом. Тревога, которую переживают родные, сосредоточена на отсутствии пропавшего человека, а не только на событии его или ее исчезновения. Самое осязаемое

<sup>21</sup> Куликов В. Следователей обяжут закрывать дела с истекшим сроком давности, 2023 // Сайт «Российской газеты», 25 января. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/01/25/za-staroe-opravdaiut.html>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>22</sup> Skoblik K. The Human Rights Backlash in Criminal Justice: The Case of Russia's Exit from the European Convention on Human Rights, 2023 // EJIL Talk!, 1 August. Режим доступа: <https://www.ejiltalk.org/the-human-rights-backlash-in-criminal-justice-the-case-of-russias-exit-from-the-european-convention-on-human-rights>. Дата обращения: 03.03.2024.

<sup>23</sup> Boss, P. G., 1999. Ambiguous loss: Learning to live with unresolved grief. Cambridge, MA: Harvard University Press.

<sup>24</sup> Boss, P. G., 2010. The trauma and complicated grief of ambiguous loss // Pastoral Psychol 59: 137–145.

<sup>25</sup> Betz, G., & Thorngren, J. M., 2006. Ambiguous Loss and the Family Grieving Process // The Family Journal, 14(4): 359-365.

и травмирующее влияние неопределенной утраты как раз и заключаются в том, что ее невозможно оставить в прошлом<sup>26</sup>.

Несмотря на то, что в большинстве случаев пропавшими без вести становятся мужчины, женщины (матери, жены, дочери, сестры), оставшиеся одни в условиях патриархального общества, страдают от обострения социальных, экономических и психологических проблем из-за потери члена семьи, который зачастую также являлся кормильцем<sup>27</sup>.



Незнание того, вернется близкий человек или нет, не позволяет семье пересмотреть внутрисемейные роли и правила, что также часто бывает не в пользу женщины. Исчезновение мужчины из семьи приводит к своего рода кризису статуса и идентичности женщины. Особенно ярко это проявляется в отношении жены пропавшего без вести. Ее статус внутри семьи мужа становится неоднозначным — она и не вдова, так как нет подтверждения смерти пропавшего мужа, но уже не жена, так как ее муж физически не присутствует в семье. Непонятно, оставаться ли ей в семье мужа, продолжать жить с его родственниками, или вернуться к своим родным. Нередко возникают сложности в интерпретации права матери на воспитание детей, так как по чеченским адатам считается, что ребенок относится к семье своего отца, и его родственники имеют приоритетное право в воспитании. Женщине сложно объяснить детям, где их отец, а при желании сложно решиться снова выйти замуж, ведь она не вдова и не разведенная.

Согласно международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений<sup>28</sup>, родственники пропавших без вести, наряду с исчезнувшими, также считаются

<sup>26</sup> Robins, S., 2016. Discursive Approaches to Ambiguous Loss: Theorizing Community-Based Therapy After Enforced Disappearance // *Journal of Family Theory & Review* 8: 308-323.

<sup>27</sup> Kapur, A., & Alshabi, S., 2023. The Impact of Enforced Disappearances on Women. In: J. Heath & A. Zahedi (Eds.), *Book of the Disappeared: The Quest for Transnational Justice*, pp. 62–90.

<sup>28</sup> Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2006. Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/disappearance.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml). Дата обращения: 03.03.2024.

жертвами преступления. В последующих разделах мы покажем, какие тяжелые последствия эти преступления имели для наших респонденток.

## Психологические последствия

Лаура со своим годовалым сыном приехала в село навестить родных. В два часа ночи в их дом ворвались вооруженные люди в масках и военной форме. Они ходили по комнатам, будто что-то целенаправленно искали. Сын Лауры плакал, сестра тоже была очень напугана, она плакала и кричала. В ответ люди в масках угрожали их расстрелять, если они не замолчат. Затем они схватили отца Лауры и вытолкали его из дома. Всем остальным велели оставаться в доме и не выходить. Через некоторое время они вернулись и забрали младшего брата Лауры, которому на момент задержания было 27 лет. Обоих мужчин посадили в БТР и увезли в неизвестном направлении.

Поисками брата и отца занималась в основном Лаура. Ее мать была нездорова, еле передвигалась. Лаура много ходила по разным инстанциям, но не могла найти ни одного следа своих родных. Каждый вечер они всей семьей выходили во двор и сидели перед домом, ждали отца и брата, надеясь, что вот-вот приедет машина и их привезут. Прошло чуть больше месяца, когда к ним подошел один из соседей и сообщил, что в соседнем селе в реке нашли труп мужчины. Судя по описанию, это мог быть отец Лауры. Родственники Лауры собрались и поехали в соседнее село. Им передали рубашку, в которую был одет найденный. Это была рубашка отца Лауры. В нагрудном кармане рубашки лежали зубные протезы – у отца Лауры была привычка убирать их в карман, когда у него поднималось давление. Семья Лауры перезахоронила отца в своем селе. О брате, которого забрали вместе с отцом, они так ничего и не узнали. Мама Лауры умерла, не дождавшись сына. Теперь Лаура продолжает поиски брата.

*Я думаю, что он жив. У меня ни разу не было ощущения, что его нет в живых. Мне снятся и мама с папой, и мои умершие братья [у Лауры умерли двое старших братьев до похищения младшего брата и отца], но он никогда не снится. Поэтому я думаю, что он жив.*

Это типичная реакция родных пропавших без вести людей. Без подтверждения того, что их близкий умер, люди теряются, не знают, что им делать и думать, отрицают утрату и продолжают надеяться.

*Я думаю, что он жив, его просто держат где-то на Севере в тюрьме, но он вернется. И он будет очень рад тому, как я со всем справилась — я сама подняла четырех детей, построила дом. Он будет рад там жить. (Раиса, 57 лет, ищет мужа)*

*Мне кажется, если бы он был мертв, мы бы нашли его, как отца... Мы же нашли отца, хоть и мертвым. Кажется, почему же мы и брата не нашли, если его убили? Не знаю. Говорят же, что их куда-то забрали и держат в тюрьмах. (Лаура, 45 лет, ищет брата)*

Эта надежда имеет двойственный характер и отражает всю сложность эмоционального процесса, сопровождающего такой вид утраты. С одной стороны, она становится источником утешения и поддержки, дает силы продолжать повседневную жизнь. С другой стороны, она сопряжена с тревожными переживаниями. Представление о том,

через какие испытания мог проходить пропавший родной, вселяет страх и тревогу. Таким образом, эти две стороны могут сосуществовать, создавая эмоциональную амбивалентность, в которой постоянно живут семьи пропавших. Чаще всего об этом нам рассказывали матери пропавших без вести:

*Вот говорят, есть у нас эти тюрьмы — «Белый лебедь», «Беркут». Вот лишь бы он не был там. Лучше уж пусть он мертв. Над ними там очень издеваются, что только с ними не делают там. (Лариса, 73 года, ищет сына)*

*Мне говорят люди, что он наверняка жив, что он вернется, но я, если честно, уже не хочу, чтобы он был жив или вернулся. 16 лет прошло. Если он жив, то какую жизнь он видел? Лучше уж пусть сразу на месте его убили бы. Мы же все должны умереть рано или поздно. А если он сейчас вернется... ему 43 уже... какой из него будет человек. Это понятно, каждому хочется..., но, если представить... Не могу [плачет]. Как бы я его встретила? (Элита, 70 года, ищет сына)*

*Сыновья все еще надеются, что их отец вернется. Уже прошел 21 год, я уже почти перестала надеяться, а они ждут... Я думаю, что он все-таки вернется, если честно. Говорят, что их забрали работать в какие-то далекие места, куда можно добраться только на вертолете. Наверное, это какие-то острова. (Фатима, 63 года, ищет мужа)*

Еще одним наиболее частым психологическим последствием неопределенной утраты стала тревога. Все опрошенные женщины, в особенности мамы, ищущие сыновей и дочерей, рассказывали о том, что все еще живут в состоянии постоянного ожидания и тревоги. Эта тревога пронизывает их повседневную жизнь, создавая постоянное сильнейшее напряжение, и имеет глубокие психологические последствия для этих женщин.

*Я не могу ночью ворота закрыть, дверь закрыть. Я его все время жду. Если слышу шорох на улице, я выбегаю. Вот как бывает, когда кто-то обещал приехать, и ты его ждешь. Не знаю даже, как объяснить... (Элита, 70 лет, ищет сына)*

*Каждое утро она [мама] уезжала в город искать брата. Ни один день она не провела дома после того, как он пропал. Она никогда не рассказывала, где бывает. Однажды она пришла домой прихрамывая, но она не рассказала нам, что с ней произошло. Только говорила, что все хорошо. (Хадижат, 59 лет, ищет брата)*

*Мы до сих пор не запираем ворота на ночь. Я хочу, чтобы он мог зайти в любое время. Мы и не жили после того, как сын пропал. Каждый вечер я надеюсь, что утром увижу его дома, и каждое утро я надеюсь, что вечером он придет. Если ночью мимо дома проезжает машина, я выбегаю в надежде, что это сын вернулся. Хочется все время плакать. Радости совсем нет никакой. (Зидат, 69 лет, ищет сына)*

Ожидание и постоянное чувство тревоги, в которых живут эти женщины, часто приводят к ночным кошмарам, в которых фигурируют пропавшие родственники. Младшего брата Зулай забрали из их дома в селе посреди ночи в 2001 году. С тех пор он ей очень часто снится:

*В последний раз он мне в очень страшном сне приснился. После этого он мне больше не снился. А до этого я часто видела его во сне. Я его один раз увидела — какое-то старое подвальное помещение, со старой плиткой. В каждой комнате я*

*видела каких-то людей... Они были мертвы. И моего брата я видела повешенным. Он висел за ноги и истекал кровью, после этого я его не видела. (Зулай, 53 года, ищет брата)*

Как уже отмечалось выше, в ситуации неизвестности о судьбе близкого человека часто происходит замораживание процесса скорби. Люди ощущают, будто время останавливается, их эмоциональная реакция на утрату приостанавливается из-за отсутствия ясности и контроля. Это создает особое эмоциональное напряжение, когда живущие в неизвестности не могут адаптироваться к потере:

*Наша жизнь словно остановилась после того, как брата увезли. У нас не было жизни. (Заира, 64 года, ищет брата)*

С подтвержденной потерей, когда есть тело, возможность отгоревать утрату через соответствующие культурные ритуалы, человеку справиться легче. При безвестном исчезновении родственника таких механизмов не существует.

*Для меня и война не закончилась. Я жду ее каждый день... лучше бы она умерла, и я бы об этом знала, мне так было бы проще. А так изо дня в день я сторожу ворота, жду ее... Он [муж] даже не вспоминал почти о нашем сыне, которого убили в первую войну. Но потерю дочери он пережить не смог. Он умер спустя 3 года от инфаркта. (Таус, 73 года, ищет дочь)*

*Я не вспоминаю о сыне, который умер. Хоть его и убили у меня на глазах, я же смогла его похоронить. А этот [пропавший] у меня всегда перед глазами. Хуже этого в этой жизни ничего нет. Любой человек должен умереть, это принять проще. А когда ты не знаешь, где твой сын... это самое большое наказание. (Зидат, 69 лет, ищет сына)*

Согласно чеченским адатам, родителям неприлично хвалить своих детей, проявлять к ним нежность на людях. Столкнувшись с болью пропажи сына или дочери, мамы часто следуют этим обычаям и стараются скрывать свои эмоции, что еще больше осложняет процесс горевания.

*Я была очень крепкая. Я сейчас, с годами могу сразу в слезы. А раньше я держалась, не плакала. Я помню, как-то к нам приехала одна моя родственница, она начала панику, кричать, плакать. И у меня спрашивала, почему ты не кричишь, не плачешь. Я сказала — вон моя тетя, во время войны в ее дом ворвались русские и застрелили ее сына прямо у них в доме, пока он спал на диване... У моей двоюродной сестры убили сына, отрезали ему голову и положили труп в центре села. У другой моей тети умерло трое сыновей, она ни одну слезу не проронила. Поэтому я не буду кричать и плакать. (Элита, 70 лет, ищет сына)*

*Там стоял один солдат. Я ему сказала: «Если бы у меня был автомат, я бы вас всех перестреляла». Он мне в ответ сказал: «А чего ты не плачешь, раз сына забрали?». Я ему ответила: «Не буду я перед тобой плакать!». Но потом я ушла в сторону и стала плакать. (Зарган, 63 года, ищет сына)*

*Я никогда не плакала. Я не должна его оплакивать, потому что я верю, что он вернется. Я немного прослезилась всего один раз с тех пор, как он пропал. Это*

*было, когда подписывала бумаги в банке, чтобы получить компенсацию. Тогда я подумала: «Неужели нет никакой надежды, и они перестанут его искать?». Но мне все равно кажется, что он жив, просто его держат где-то в тюрьме. (Раиса, 57 лет, ищет мужа)*

Ни одна из опрошенных не обращалась за психологической помощью и не принимала участие в программах психологической поддержки, которые предлагались международными и местными некоммерческими организациями в военный и после военный период в Чечне.

*Мне и в голову не приходило пойти к психологу. Как я буду делиться с посторонним человеком. Меня все равно не поймут. Я даже сестре не рассказываю о своей боли. Тот, кто это не пережил, тот все равно не поймет. (Марем, 69 лет, ищет сына)*

*Только Аллах меня поймет и поддержит. Главное – просить терпения, делать дуа<sup>29</sup>. (Элита, 70 лет, ищет сына)*

Часто респондентки приходили на интервью парами – именно так они на протяжении долгих лет искали своих родных. Как правило, они знакомились в процессе поисков, вместе ездили по разным инстанциям, поддерживали друг друга, делились информацией. По сей день они сохраняют связь, навещают друг друга, становятся опорой друг для друга.

*Вот только с Ларисой я делюсь, потому что она знает, каково это. Никто другой меня так не поймет... Мы всегда друг другу говорили все новости, какие узнавали, вместе везде ездили, ходили на митинги. (Зоя, 71 год, ищет сына)*

Неопределенная утрата – это один из сложнейших типов опыта, какой может переживать человек. Отсутствие ясного завершения или понимания того, что произошло, создает постоянное чувство напряжения, неопределенности и тревоги. Этот продолжающийся травмирующий опыт может серьезно влиять как на психологическое, так на физическое здоровье человека.

## **Физиологические последствия**

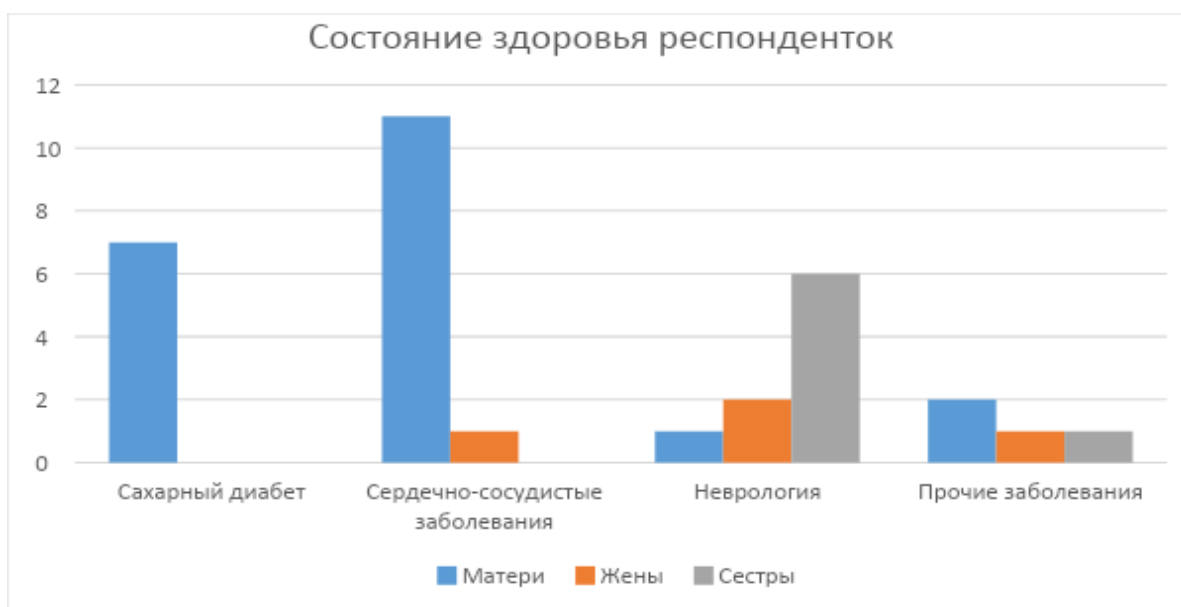
После того, как сына Ларисы похитили в феврале 2003 года, она ни разу не включала телевизор. Одним летним вечером Ларисе вдруг захотелось послушать новости, и она включила местный канал. По новостям передавали, что на окраине Грозного были найдены три трупа. Их нашел тракторист, когда убирал поросль. При них не было никаких документов. Лариса как замороженная уставилась в экран. Она встала и подошла к телевизору – там показывали ее мальчика. В ту ночь она не могла сомкнуть глаз. В 5 часов утра она вышла из дома и отправилась в Грозный. Она приехала в мечеть, куда, как она узнала, отвезли найденных молодых людей. Во дворе мечети как раз омывали тело одного из покойных. Она подозвала мужчину, который был во дворе, рассказала ему свою историю. Он проводил ее внутрь мечети. Лариса подошла к тому, который был похож на ее сына, но оказалось, что это был не он. У этого мужчины просто были такие же широкие брови и черные волосы, как у ее сына.

<sup>29</sup>. Дуа в исламе – это обращение к Аллаху с просьбой о помощи или защите себя, своих родных и близких.



*Потом я услышала новость, что в прокуратуру привезли 53 трупа. С соседом, брат которого тоже пропал, я приехала туда. Он мне сказал, что, может, мне не стоит туда заходить. Я думала, что там будут трупы, разложенные на полу. Я собиралась искать среди них своего сына. Но там были какие-то кучки костей. Одежда сохранилась, но там не было уже людей. Я сразу упала, как зашла. Было ощущение, что меня ударили по голове. После этого меня отвезли в больницу. Где-то месяц я провела в больнице после этого. Вот тогда я заболела. У меня был инфаркт, обнаружился сахарный диабет, потом меня вывезли за границу. Делали операцию на мозге. У меня была опухоль. У меня полностью пропало зрение. Потом в Австрии мне его восстановили. (Лариса, 73 года, ищет сына)*

Психологические травмы, которые пришлось пережить родным в поисках пропавших, не проходят бесследно для организма. Соматизация – распространенное явление в ситуации неопределенной утраты. Практически все опрошенные в ходе исследования жаловались на наличие хронических заболеваний. Только в одном случае у интервьюируемой не было никаких жалоб на здоровье – это была молодая респондентка 28 лет, у которой пропал отец. Наиболее часто называемыми диагнозами были сердечно-сосудистые заболевания и сахарный диабет. Во многих случаях эти диагнозы присутствуют одновременно у одного и того же человека. На эти заболевания ссылались чаще всего матери пропавших без вести. Сестры и жены чаще жаловались на общие недомогания, головные боли, проблемы с памятью. При этом, когда сестры говорили о здоровье своих родителей, они указывали такие диагнозы, как сахарный диабет, сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания. В представленной ниже диаграмме не учитываются заболевания родителей и прочих родственников, а только тех, кто напрямую участвовал в интервью.



В категорию «неврология» в представленной диаграмме объединены такие жалобы, как частые головные боли, плохая память, бессонница. Среди прочих заболеваний чаще всего упоминались доброкачественные опухоли (прооперированные и хронические) и, в одном случае, саркоидоз.

Практически все опрошенные говорили о том, что их заболевания – результат стресса, который им пришлось пережить во время задержания и после пропажи родственника.

*Для меня это был огромный стресс. За два месяца я полностью поседела. У меня бывали скачки давления. По сей день у меня очень плохая память, я все забываю. (Хадижат, 59 лет, ищет брата)*

*Я бы никому этого не пожелала. Я была под сильным стрессом. Мне все еще странно, что я не умерла от этой новости. У меня же задержали обоих сыновей. Война, дом разрушен, зима, я их растила одна, без мужа. (Марем, 69 лет, ищет сына)*

*Моя мама так и умерла — беспокоясь, тревожась. От этого и умерла. Теперь отец болеет. У него то подскакивает сахар до 35, то на ноль падает. (Хеда, 32 года, ищет брата)*

*Это никогда не заживающая рана [показывает руку с болячками]. Вот — видишь эти болячки... Эта рана внутри меня, но проявляется и на теле. (Заира, 64 года, ищет брата)*

Некоторые респондентки говорили о том, что дети, ставшие свидетелями задержания, даже в самом раннем возрасте, также в дальнейшем имели проблемы со здоровьем.

*Внуку было всего 9 месяцев, когда его отца забрали. Он очень сильно плакал, солдаты кричали на его мать, говорили, чтобы она его успокоила или они ее убьют. Он потом долго еще плакал после. Мы его много по врачам возили. Они же [дети], хоть и маленькие, все понимают. (Айшат, 68 лет, ищет сына)*

Таким образом, безвестные исчезновения близких оставляют глубокий эмоциональный след на психическом здоровье близких, что, в свою очередь, ведет к физическим заболеваниям. Психика и тело человека связаны в единую систему, поэтому соматизация — это прямое следствие нерешенных психологических проблем, длительного стресса и, как следствие, ухудшения работы иммунной системы, нарушения работы внутренних органов. После похищения родственников физические страдания стали для родных неотъемлемой частью их повседневной жизни.

## **Социальные последствия**

Фатима рано вышла замуж — в 16 лет. Они с будущим мужем жили по соседству в селе и очень полюбили друг друга. После замужества Фатима, как и многие чеченские женщины, стала жить в доме мужа, с его родителями и двумя братьями. Когда муж пропал в 2001 году, у Фатимы было четверо детей. Муж был единственным, кто в их семье зарабатывал деньги. До войны он работал дальнобойщиком. После каждого рейса он привозил домой продукты, одежду, обеспечивал всю семью — и жену с детьми, и родителей, и братьев. После того, как началась война, он уже не мог выезжать из Чечни. Вместо этого он стал возить бензин из села в город и продавать его. Между селами и городами тогда стояли контрольно-пропускные пункты, где все машины останавливали, проверяли документы. Чтобы доехать из села в Грозный, мужу Фатимы нужно было проехать два таких пункта. Он часто говорил о том, что его останавливают, что работа у него опасная. В то утро он поехал в город со своим братом, но они больше не вернулись домой. Их машину позже нашли сожженной недалеко от Грозного, их тела обнаружить так и не удалось.

Жизнь без мужа в доме его родителей была сложной. Свекровь и свекор были очень жестоки по отношению к Фатиме и ее детям. Они отбирали у нее детское пособие – единственный доход, который у нее был, применяли к ней и детям физическое насилие. Фатима со всем мирилась, проглатывала обиду и жила ради детей. Спустя десять лет после пропажи мужа родителям и деверю, у которого на тот момент уже была своя семья, стало мешать ее присутствие в их доме. Они решили ее выселить.

*Брат мужа зашел ко мне посреди ночи, шел дождь, и сказал, чтобы я быстро выходила. Я даже толком не успела вещи свои собрать. Вот так они меня выставили. Они решили, что мне и детям не полагается компенсация [присужденная ЕСПЧ]. Компенсацию еще и не дали, они только собирали документы для подачи, а уже начали мне говорить, что мне ничего не полагается. Они меня с четырьмя детьми выселили с их участка в селе. Мне пришлось по крупицам все собирать. (Фатима, 63 года, ищет мужа)*

Как показало наше исследование, наиболее уязвимой категорией родственников пропавших без вести являются жены. Помимо того, что они сталкиваются с неопределенностью, связанной со своим статусом и семейным положением, они нередко оказываются одни в тяжелой жизненной ситуации. Все опрошенные в ходе исследования жены пропавших без вести не имели образования, не работали на момент пропажи мужа, проживали в одном доме с родственниками мужа.

Несмотря на то, что, по чеченским традициям, при наличии детей жена имеет право проживать в доме пропавшего мужа, а ее дети сохраняют право наследования, родственники мужа нередко вынуждают их покинуть дом мужа вместе с детьми. Порой жены пропавших и их дети воспринимаются как дополнительная экономическая нагрузка на семью. Иногда такая ситуация складывается, если в семье мужа есть иные претенденты на наследство.

*С тех пор, как муж пропал, я осталась с детьми на улице. Они [родственники мужа] выгнали меня и наших детей, сказали, что нам ничего не полагается, ни земли, ни дома. (Асма, 54 года, ищет мужа)*

*Я не общаюсь с его родственниками. Я сама со всем справляюсь. Они не захотели меня там видеть после того, как он потерялся. А когда дали компенсацию [присужденную ЕСПЧ], они и ее у меня забрали. (Раиса, 57 лет, ищет мужа)*

Опрошенные нами жены, оказавшиеся в такой ситуации, не имея образования и средств к существованию, вынуждены были искать работу, чаще всего низкооплачиваемую. Если семья проживала в селе, возможностей для трудоустройства было значительно меньше, поэтому женщины были вынуждены ездить в город. Так, например, Фатима устроилась работать в столовую в Грозном:

*У нас часто совсем не было еды. Пенсии по потере кормильца нам не хватало. Свекровь забирала у меня эту пенсию. Тогда я устроилась на работу в столовую в городе. Я вставала в 5 утра и ездила в город на маршрутке или с родственником на машине. С вечера я готовила детям поесть, оставляла все на плите, утром собиралась и уезжала. Приезжала домой я поздно, успевала только заняться домашними делами и приготовить детям поесть на завтра. (Фатима, 63 года, ищет мужа)*

Порой жены пропавших без вести подвергались необоснованным обвинениям и оскорблениям со стороны родственников мужа:

*Они меня все время обвиняли. Говорили, что я гулящая, что я и на работу устроилась, чтобы гулять. Хотя я работала там с их же родственниками, они видели, чем я весь день занята. (Фатима, 63 года, ищет мужа)*

*Что только они про меня не придумывали, называли меня проституткой, запретили мне заходить в их дом. Они все это делали, чтобы не давать мне и детям ничего. (Асма, 54 года, ищет мужа)*

*Я бы хотела, чтобы все было иначе, чтобы его не забирали. Тогда ко мне было бы больше уважения от его родственников, отношение ко мне было бы другое. (Раиса, 57 лет, ищет мужа)*

Лишь в одном случае респондентка осталась жить с родителями мужа после того, как он и его брат пропали без вести несмотря на то, что ей было всего 20 лет. Ее решение во многом было обусловлено тем, что она не хотела расставаться с сыном, которому на тот момент едва исполнился год. Отдавать ей ребенка родственники мужа не хотели, так как это был их единственный внук, повторно выйти замуж она бы с ребенком на руках тоже не смогла:

*Они говорили, что разрешат мне видаться с сыном, что я молодая и мне надо строить будущее. Но я решила остаться, чтобы самой его воспитывать. Они жили очень бедно, мой сын был бы обделен, если бы я ушла. Ну и я не была уверена, что их мнение не изменится [относительно встреч с сыном], если я уйду. (Марина, 42 года, ищет мужа)*

Без посторонней помощи женщинам сложно уделять качественное внимание детям, не говоря о том, чтобы заниматься их образованием и развитием, что серьезно сказывается на детях. Практически во всех случаях опрошенные жены пропавших рассказали о том, что их дети получили только среднее образование. Только в двух случаях мальчики получили среднее специальное образование. Девочки же чаще всего рано выходят замуж и не продолжают учебу. Иногда это может быть связано с высокими требованиями общества к чести и моральному облику жены пропавшего и, соответственно, ее дочерей.

У взрослеющих сыновей нередко бывали проблемы с правоохранительными органами. В период активной борьбы с вооруженным подпольем (2003-2009 гг.) силовики относили сыновей без вести пропавших к группе риска радикализации, к той же категории, что и детей бывших боевиков. С такими подростками и юношами чеченская полиция проводила «профилактические» мероприятия, которые могли включать в себя и «профилактические» задержания. Как правило, во время таких задержаний молодых людей держали в незаконных местах содержания под стражей, без составления протокола и возбуждения уголовного дела, и нередко подвергали физическому и психологическому насилию.

Как показало наше исследование, безвестное исчезновение родственника приводит к нарушению сложившейся системы распределения ролей в семье и обществе. Процесс адаптации семьи к новому порядку может повлечь за собой тяжелые социальные по-

следствия. Это особенно явно проявляется в уязвимой ситуации женщин в семье пропавших без вести мужей, а также в сложностях в успешном развитии их детей.

## **Экономические последствия**

Раяне было восемь лет, когда забрали ее отца. Она хорошо помнит этот день. В их селе силовики часто проводили так называемые «зачистки». В тот день к их дому подъехало много машин. Забрали отца Раяны и еще нескольких соседей. Люди в форме говорили, что отпустят их после проверки, но с тех пор Раяна не видела своего отца. Первое время мама Раяны активно занималась его поисками, но спустя пару лет у нее обнаружилось тяжелое неизлечимое заболевание, и она слегла. По сей день она прикована к кровати. У Раяны есть две старшие сестры и брат. Все они состоят в браке. Раяне сейчас 28 лет. Все свое время она проводит рядом с матерью – кормит ее, убирает за ней судно. У нее не было возможности получить образование, устроиться на работу. Дважды в год они с мамой приезжают в Грозный в реабилитационный центр. Это единственное время, которое Раяна проводит вне дома. Отец был единственным кормильцем в семье, поэтому его исчезновение сильно сказалось на их материальном положении:

*В финансовом плане было очень тяжело. У нас мало родственников по материнской и отцовской линии, им тоже приходилось сложно, потому что шла война. Они тоже ничем особенно не смогли помочь. Нам помогали люди. Односельчане приносили еду, делились одеждой. Иногда люди из соседних сел приезжали, чтобы нам что-то привезти, потому что услышали от кого-то, что нам тяжело живется. (Раяна, 28 лет, ищет отца)*

Задержания и насильственные исчезновения происходили в военное и послевоенное время, когда большинство людей с трудом выживали за счет гуманитарной помощи, предоставляемой различными организациями, а возможности обеспечения дохода были значительно ограничены. Вот как об этом вспоминает Седа, у которой пропали двое братьев:

*Мама обращалась во многие правозащитные организации. Она все время куда-то уходила, и в жару, и в холод. Зимой она приходила домой с синими от холода пальцами. У нее не было перчаток. Время было такое, у нас не было денег. Осенью она приходила промокшая, в жару она весь день стояла на улице без возможности купить себе даже воды. Денег хватало только на дорогу из села в город, туда-обратно. (Седа, 43 года, ищет брата)*

Со стороны государства не было какой-либо поддержки. Единственной организацией, помогавшей в военный и послевоенный период, опрошенные называют Международный Красный Крест, который раздавал продукты, а также предоставлял скромные возможности для начала малого бизнеса:

*Была организация... не помню название... кажется, Красный крест... они давали на выбор или корову, или швейную машинку. Меня мама в детстве учила шить, я очень хотела швейную машинку. Они мне дали денег, чтобы ее купить. Я и сейчас этим же зарабатываю – у меня свое ателье. (Лаура, 45 лет, ищет брата)*

Если в семье имелись какие-либо сбережения, они уходили на поиски пропавшего. Практически все опрошенные рассказывали о мошенниках, которые играли на их уязвимости, пользовались возможностью извлечь прибыль из их отчаянного положения. Они предлагали им продать информацию о местонахождении похищенного в обмен на деньги, оружие и прочие материальные блага.

*Кому мы только ни заплатили. Он [муж] вставал перед русскими на колени, плакал, говорил им: «Скажи, что тебе надо? Золото? Деньги? Машину?». Он готов был все отдать, лишь бы дочь вернули. Мы все продали, что было в доме, даже посуду. (Таус, 73 года, ищет дочь)*

*Всем, кто говорил дать денег, и сын найдется, я всем отдавала деньги. Две тысячи, вот столько-то тысяч, вот сейчас через полчаса мы его привезем, говорили... Они умели уверить. Потом был один из Атагов, он сказал, что если дать ему 5 тысяч евро, он 100 % его вытащит, он скорее всего в Ханкале. Я верила, я готова была все отдать, лишь бы его вернули, даже свой дом. (Лариса, 73 года, ищет сына)*

*Они [солдаты] все время просили принести им деньги, золото. У меня всего этого не было. Тогда они сказали, что поищут сына, если я принесу им автомат. Я купила автомат и отдала его им. (Зарган, 63 года, ищет сына)*

Таким образом, безвестное исчезновение членов семьи повлекло за собой значительные экономические трудности для их семей. Во главе семьи чаще всего оставались женщины, которые брали на себя ответственность за содержание семьи и за поиски пропавших, что часто было сопряжено с большими финансовыми затратами.

## Механизмы преодоления

Хеда 32 года. Мама Хеды умерла восемь месяцев назад, спустя двадцать лет безуспешных поисков своего сына. Он пропал в 2003 году. Хеда почти не видела маму — та каждый день уезжала в город с другими женщинами из села, чьи сыновья тоже пропали. Когда у мамы обнаружилось онкологическое заболевание, она все время говорила Хедде, что та должна будет продолжить поиски брата после того, как ее не станет. Она показывала ей собранные ею за все годы документы, которые аккуратно складывала в отдельную папку.

Хеда дала обещание маме, что сделает все возможное, чтобы узнать местонахождение ее брата и установить правду о случившемся. С тех пор, как мамы не стало, Хеда носит в своей сумочке ее паспорт. Все эти годы в паспорт мамы вложена фотография ее сына.

*Двадцать лет мама его искала, ждала. Его вещи все так же лежат сложенные в нашем шкафу. На самом верху стопки мама положила его домашнюю одежду, которая была на нем в последний раз... Она ждала его каждый день. Она никогда не запирала двери на ночь, чтобы брат мог зайти, когда вернется. (Хеда, 32 года, ищет брата)*

В день годовщины пропажи брата вся семья и родственники Хеды собираются у них дома. Они читают мовлид и раздают «сагла» (милостыню).

*Это траурный день для нас. Эта боль внутри... от нее никуда не денешься. Мы об этом не всегда говорим, но она всегда с нами. Когда этот день наступает, все в семье могут наконец открыть эту боль и поговорить. (Хеда, 32 года, ищет брата)*

В условиях невозможности установить истину о том, что произошло с пропавшими без вести родственниками, семьям приходится искать иные механизмы преодоления неопределенной утраты, которые помогли бы им продолжать жить. По словам наших респонденток, наибольшей поддержкой для них было их окружение, проявление единства и сочувствия со стороны родственников и близких. Несмотря на то, что в чеченской культуре не принято открыто говорить о своих чувствах, такие мероприятия, как «сагла даккхар» (раздача милостыни) с упованием на лучший удел для пропавшего, семейные встречи близких родственников, объединенных общим горем, помогают семье пропавшего ощутить поддержку и новые силы на продолжение поисков.

Практически все опрошенные говорили о том, что первое, что они сделали, получив компенсацию, присужденную ЕСПЧ — раздали «цїийн сагла», то есть совершили обряд жертвоприношения, а мясо раздали соседям и малоимущим семьям. Обычно этот обряд проводят в честь умершего или для облегчения страданий тяжелобольного родственника.

*Мы хотели, чтобы, где бы они ни были – на земле или на небесах, им было хорошо. Если вдруг им плохо, они болеют, сделать сагла от их имени — это большое благо. Это ценится Аллахом. (Седа, 43 года, ищет братьев)*

Такие ритуалы способствуют сохранению памяти о пропавшем. Сохранение памяти, выраженное в продолжающихся поисках, традиционных и культурных ритуалах, отдельных семейных традициях становится своего рода исцелением, помогает семьям если не справиться с утратой, то быть более стойкими, продолжать жизнь дальше. Для семей пропавших без вести память об исчезнувших — это своего рода акт сопротивления преступлению, совершенному в отношении них и их родственников. Сохранение памяти в таких условиях — это способ оставаться видимыми и хоть частично получить признание совершенного в отношении них зла. Сохранение памяти очень значимо для наших респонденток, родным обидно, что про их близких общество не вспоминает.

*Про погибших говорят, но почему никто не помнит о тех, кто пропал. Хотя бы в каких-то мероприятиях упомянули бы пропавших, никогда о них не вспоминают. (Зарган, 63 года, ищет сына)*

*Хотя бы в Грозном создали бы кабинет маленький, чтобы родственники пропавших могли встретиться, поговорить, но не хотят власти это все распространять, говорить о пропавших без вести. (Лаура, 45 лет, ищет брата)*

*У нас не принято о них даже говорить, а ведь они пропали в самое тяжелое время. И то, что они перенесли, даже представить страшно. Почему бы о них не помнить? О них вообще не говорят, о них не принято вспоминать. (Лица, 67 лет, ищет сына)*

Религия — еще один механизм, позволяющий семьям в какой-то мере принять ситуацию неопределенной утраты.

*Когда я была в хадже, я делала дуа за моего сына, чтобы Аллах облегчил его участь, если он жив, и успокоил его душу, если его уже нет среди нас. Я делала дуа, чтобы он дал мне терпения. (Марем, 69 лет, ищет сына)*

*Я довольна Аллахом. Значит, так должно было случиться, значит, такие у него были на меня планы. Я бы этого никому не пожелала, конечно, даже самому злому врагу, но Аллах дал мне терпение. (Элита, 70 лет, ищет сына)*

*Я не жалуясь на здоровье. Учитывая, сколько мне лет, и то, что я пережила, я хорошо себя чувствую. Я прошу Аллаха хотя бы раз снова увидеть дочь в этом мире, но, если ее нет в живых, я смогу увидеть ее там. (Таус, 73 года, ищет дочь)*

Несмотря на подобное смирение, все опрошенные продолжают искать. Каждый год они продолжают писать заявления в следственный комитет, прокуратуру, хоть и не получают от них никакой информации:

*В прошлом году я подавала заявление снова, но они мне даже не прислали ответа. В предыдущие годы просто какие-то отписки приходили. В этом году я не надеюсь, что ответят, но все равно напишу. (Марем, 69 лет, ищет сына)*

*У меня дома большая папка со всеми документами, заявлениями, которые я подавала эти 20 лет. Каждый год я снова пишу заявление, и копию обязательно кладу в папку, и ответы тоже храню. (Зоя, 71 год, ищет сына)*

В определенных случаях родственники пропавших совсем потеряли надежду на то, что местные власти будут им помогать в поисках пропавших, и надеются на федеральную:

*Важно знать, что с братом... Никто не хочет рассказать, что с ним случилось. Местная власть не может это сделать, только федеральная. Власти должны сделать такое, чтобы определить, живые эти люди, или мертвые. Может быть, они в секретных тюрьмах. (Хадижат, 59 лет, ищет брата)*

*Пропавшие люди — это не вещи, это не кошка, не собака, не животные они... Это люди, у которых была своя семья, своя жизнь. Почему их не ищут? Почему вы нас не слышите? Почему они не помогают? Эта беда почти в каждой семье. (Седа, 43 года, ищет брата)*

Через какое-то время эта надежда на возвращение трансформируется в надежду на то, что пропавший родственник не страдал/не страдает. Наряду с религиозными и традиционными практиками, надежда становится еще одним механизмом, позволяющим родственникам справляться со своим горем.

## **Заключение**

Неопределенная утрата представляет собой один из наиболее сложных и травматичных опытов, с которыми может столкнуться человек. Близкие пропавших без вести живут с постоянным чувством неопределенности и тревоги, что влияет как на их психологическое, так и физическое благополучие. Практически все участницы исследования указали на наличие хронических заболеваний, которые, по их мнению, тесно связаны с



пережитой травмой.

Исчезновение близкого имеет также серьезные социальные последствия для определенной категории родственников. Особенно явно это проявляется в отношении жен пропавших без вести, которые сталкиваются с проблемами неопределенности своего статуса (жена она или вдова), и их детей, которые недополучают внимания и возможностей для успешного развития.

Неопределенная утрата оказывает существенное воздействие и на финансовое положение семей, где женщины чаще всего вынуждены принимать на себя обязанность по материальному обеспечению семьи. Поиск пропавших без вести становится для таких женщин дополнительным финансовым бременем.

Несмотря на вышеперечисленные трудности, все участницы исследования продолжают поиски пропавших родственников. Этот процесс стал неотъемлемой частью их жизни и воплощением надежды на возвращение пропавших, что, по сути, становится способом продолжать жить.

## **Рекомендации**

В настоящее время в результате сложившейся обстановки в Российской Федерации формулирование конкретных и эффективных рекомендаций по оказанию помощи родственникам пропавших без вести в Чеченской Республике представляется крайне сложным. Атмосфера безнаказанности, отсутствие верховенства права, бесконтрольность силовиков, а главное — отсутствие политической воли расследовать преступления агентов государства, совершенные против жителей Чеченской Республики, создают, казалось бы, непреодолимые препятствия для реализации действенных мер по поиску пропавших и обеспечению поддержки их близким.

Тем не менее, нам представляется важным сформулировать некоторые общие рекомендации на основе проведенного исследования. Мы надеемся, что, когда обстановка в регионе изменится к лучшему, они будут востребованы для выработки комплексных мер по взаимодействию с родственниками без вести пропавших в Чечне. Мы уверены, что без серьезной работы по этой проблеме достижение долгосрочного мира, устойчивое постконфликтное восстановление чеченского общества, а также позитивные изменения в общественном сознании российского общества невозможны.

### **1. Публичное признание преступлений в отношении пропавших без вести и их родных на уровне государства**

Необходимо добиваться публичного признания и осуждения совершенных преступлений на политическом уровне и общественного признания морального ущерба, нанесенного родственникам пропавших без вести граждан. Это признание имеет не только важнейшее эмоциональное значение для родных пропавших, но и позволит обществу осудить эти преступления, осознать свою ответственность за их совершение и принять меры, направленные на предотвращение подобных преступлений в будущем.

### **2. Расследование исчезновений**

Необходимо провести тщательное расследование похищений и исчезновений и установить судьбу пропавших. Этот процесс включает в себя вскрытие массовых захоронений

и проведение судебно-медицинских экспертиз. Такие шаги направлены на восстановление справедливости и предоставление родственникам ответов на вопросы о судьбе пропавших, которые мучают их годами. Необходим закон, который однозначно квалифицировал бы насильственное исчезновение как преступление, предусматривая четкое наказание для виновных лиц, что, в свою очередь, позволило бы эффективно расследовать случаи насильственных исчезновений, способствовало бы предотвращению таких преступлений.

### **3.Документирование**

В связи с тем, что похищения людей продолжаются, крайне важно уделять особое внимание документированию таких случаев. Необходимо оказать поддержку правозащитным организациям, собирающим и верифицирующим информацию о похищениях и исчезновениях в Чечне и на Северном Кавказе. Качественное документирование позволит создать надежную базу данных для будущих расследований и правовых действий.

### **4.Медицинская реабилитация**

Необходимо предоставить родственникам без вести пропавших возможность пройти медицинскую реабилитацию в санаториях или лечебных заведениях за счет государства или средств благотворительных фондов.

### **5.Экономическая и социальная поддержка**

Семьям пропавших без вести все еще требуется социальная поддержка. Значительным образом это касается тех семей, где несовершеннолетние дети пропавших остались на попечении матерей. В связи с тяжелым материальным положением эти дети часто лишены возможности получить достойное образование и трудоустроиться. Необходимо предоставить таким семьям материальную поддержку для покрытия повседневных расходов, таких как аренда жилья, учеба детей и медицинские нужды, за счет государства или благотворительных фондов и создать программу поддержки образования и трудоустройства для детей пропавших без вести, включая обучение новым навыкам и повышение квалификации.

### **6.Комплексная психологическая поддержка**

Необходимо обеспечить комплексную психологическую поддержку для членов семей пропавших без вести опытными специализированными психологами. Необходимо предоставить родственникам возможность объединяться, создавать свои ассоциации, иметь пространства, где семьи пропавших без вести могут встречаться, делиться своим опытом и переживаниями.

### **7.Памятники и мемориалы**

Создание мемориалов, книг, фильмов, аудиовизуальной продукции, посвященных пропавшим без вести, играет ключевую роль в сохранении памяти о них. Эти символы не только служат местом для скорби и воспоминаний, но также напоминают обществу о необходимости борьбы с похищениями людей и нарушениями прав человека.





<http://memory-project.org>



@memory\_project



@memory\_project\_nc